

Шла Саша по шоссе, сокрушая сущее

Розмари Лайонс

По горной тропинке идти было, что предсказуемо, далеко не так легко, как по гладким мостовым и тротуарам. Споткнуться, оступиться или просто на очередном повороте накрениться в сторону дальше дозволенного, а следовательно, упасть здесь можно было часто. Розмари, правда, с неким мазохистским почти удовольствием восприняла это как очередную тренировку – марш-бросок на дальнейшее расстояние не на беговой дорожке, не в спортзале и не в парке при школе, а в самых что ни на есть реальных полевых условиях. И, наверное, получала бы от такой опасно-динамичной ходьбы ещё больше удовольствия, если бы не стойкая необходимость тащить на себе клетку с попугаем.

Клетка, конечно, была со всеми предосторожностями замотана платком, но это не мешало Ричи время от времени, прочувствовав всем своим некрупным тельцем очередную кочку, начать нервничать и горланить. Паникующая птица вываливала свой словарный запас более чем щедрыми порциями, то призывая целоваться, то ругаясь, то изрыгая строчки из популярных шлягеров. Розмари, ещё дома привыкшая к тому, что её обретший дар речи питомец не затыкается, не слишком из-за этого беспокоилась. И уж точно не жалела, что не оставила попугая дома. Дома его спланили бы кому попало.

Когда из-за очередного поворота наконец показались ворота монастыря, Розмари рванула к ним с удвоенной скоростью. Казалось бы, откуда силы взять – и тем не менее, сил в девушке нашлось столько, что её можно было смело включать в олимпийскую сборную по спортивной ходьбе, скорость нагруженная рюкзаком и клеткой Розмари развила примечательную. Почувствовав, что тряска усилилась, Ричи в очередной раз оживился. Судя по звукам, запрыгал по прутьям клетки, и скрипуче сообщил изнутри: – *Ветер воет, море злится – мы, корррсары, не сдаем!*

– Сиди, корсар, – неосторожно откликнулась Розмари, тем самым провоцируя попугая продолжать болтать. В последнем рывке оказалась у самых ворот, опустила клетку на землю, позвонила в колокол и присела поправить платок, под которым продолжал выступать Ричи: – *Против тысячи! Прррротив тысячи!*

Арлетта Давенпорт

Арлетта, конечно, знала, что порой ученики приходят в монастырь с любимыми домашними питомцами под мышкой. Но воочию такого явления еще ни разу не видела, эта сцена вечно доставалась кому-нибудь другому, более удачливому встречающему. В этот же раз Давенпорт, выбегая к воротам на звон колокола, еще издали уловила чутким кошачьим слухом чьи-то хриплые вопли – и сначала изумленно замедлила шаг, не понимая, как это трактовать. То ли с ума кто-то у ворот сходит, то ли вообще непонятно что происходит.

Ситуация прояснилась, только когда Арлетта увидела возле ворот сидящую на корточках девушку, а рядом – накрытую платком клетку. Истина обрушилась на голову так оглушительно, что на миг захотелось от души хлопнуть себя ладонью по лбу, оставляя яркий розовый отпечаток. Точно, попугай – кто же еще чисто

теоретически может так надрываться, словно пластинка, которую заела. Попугай, бесспорно, был интересен - а его хозяйка по-своему еще интереснее. В последний раз ощущение столь крепко сложенной и тренированной девушки у Арлетты, наверное, вызывала только Мишель. Да и по тяжелому взгляду сразу чувствовалось, что новенькая - девушка серьезная. Явно не пустые разговоры разговаривать пришла.

- Здравствуй, - решительно вычеркнув попугая из зоны своего внимания, Арлетта церемонно поклонилась девушке, - и добро пожаловать в Линь Ян Шо. Проходи, не стой у ворот. Мне кажется, тебе и самой такая задержка не понравится ничем.

Розмари Лайонс

От идеи просунуть палец между прутьями клетки Розмари отказалась так давно и надёжно, что сейчас эта мысль даже мельком не пришла ей в голову, пока девушка сидела на корточках возле клетки. Опытным путём довольно быстро было установлено: всё просовываемое между прутьями попугай тут же принимает за еду и начинает клевать, немилосердно и всамделишно, весьма недвусмысленно пытаясь слопать предлагаемую "подачку". Поэтому сейчас Розмари дергала края платка туда-сюда, поправляя их и надёжнее закрепляя покрывало на клетке, но ни на секунду не задумывалась о том, чтобы полезть внутрь клетки с руками. Этот вариант был исключён давным-давно как бессмысленный.

— Здравствуйте, — навстречу вышедшей из ворот женщине Розмари дисциплинированно поднялась, чтобы не смотреть снизу вверх и абы как. И отметила: внешность у незнакомки явно ни азиатская, с какого ракурса ни рассматривай. Значит, любопытствующих туристов отсюда явно не гонят. Даже больше похоже на то, что их здесь ждут с распростёртыми объятиями — судя по тому, как легко женщина пригласила Розмари внутрь, даже ни о чём предварительно не спрашивая. То ли доверяла не глядя, то ли откуда-то заранее всё знала, и каждый вариант был по-своему подозрительным и неприятным.

— Если позволите, я бы сперва хотела прояснить пару моментов, — сразу же сгребать клетку в охапку и мчаться внутрь, как пригласили, Розмари не стала, хотя такой порыв определённо был. Вместо этого девушка сперва подняла два оттопыренных пальца: мол, вот они, мои два момента, и с этого места никуда я не сдвинусь, пока в них не разберусь. — Я приехала сюда с целью изучать боевые искусства — скажите, это здесь возможно? Есть ли здесь такая дисциплина, могу ли я быть допущена до обучения и на каких условиях? Это первое. А второе, как вы, наверное, уже понимаете, касается попугая. Смогу ли я пронести его с собой на территорию монастыря? Он болтлив до одури. Это не будет проблемой?

Арлетта Давенпорт

К подобному суровому допросу с первых же секунд Давенпорт откровенно не привыкла и не менее откровенно не была готова. Видно, успела основательно подзабыть, что в монастырь приходят люди необычные, с ними нужно быть к любому повороту готовой и стараться ничему не удивляться. Арлетта, правда, думала, что её никто не удивит сильнее Аурела, рассыпавшегося мелким бесом в искренних комплиментах при первой же встрече, едва ли не после первого же взгляда. Ан нет, прогадала.

Вновь прибывшие в монастырь куда чаще задавали восторженно-отвлеченные

вопросы, чем приземленные и сугубо деловые. Да и вопросы строго по существу обычно заканчивались очень быстро. Здесь же Арлетта спинным мозгом почувствовала: трести её будут основательно и долго. Пока не вытрясут либо всю интересующую информацию, либо сразу душу. И, возможно, даже вынут из рюкзака настольную лампу и будут немилосердно светить в глаза, чтобы охотнее кололась и правды не скрывала.

- Учиться сможешь, попугай не помешает, - предельно коротко разъяснила Давенпорт, совершенно не оценивая этот расклад: ученица стоит на пороге и не желает заходить, упираясь всеми четырьмя, да когда вы в последний раз такое видели? - Если больше никаких принципиальных моментов нет, то заходи уже, пожалуйста. Все прочие интересующие тебя подробности я смогу рассказать и по дороге. Не толпись у колокола, не занимай очередь, - хотя определение "толпиться" применительно к девушке было, пожалуй, в корне неверным. Ощущения многочисленности и суетливости девушка не создавала. Она скорее заполняла собой пространство как единый монолит. - Меня зовут Арлетта Давенпорт, я являюсь младшим мастером монастыря Линь Ян Шо и по совместительству - одним из преподавателей боевых искусств. Ну, а ты представишься?

Розмари Лайонс

Собеседница у Розмари оказалась достойная, по уровню напористой серьезности ни в чем не уступавшая самой девушке. Информацию выдавала в микроскопических дозах и продолжала упрямо стоять на своём: сперва надо внутрь зайти и в тапки переобуться, а потом уже допросы вести. Особенно с учётом того, что звание позиции допрашивающего не соответствует никак. Узнав, что она только что попыталась вцепиться клещами в мастера – понимай: в будущего учителя – Розмари, внутренне похолодев от осознания размеров этой ошибки, мгновенно переориентировала себя в пространстве. И доложила, подхватывая клетку: – Виновата! Розмари Лайонс, мэм, прибыла в Линь Ян Шо для изучения боевых искусств.

Ричи, когда его опять начали дергать, трести и перемещать неделикатными рывками, снова возбудился. Запрыгал по клетке с отчетливым чириканьем и, когда Розмари пробежала под аркой ворот, сообщил: – *Рррубикон перейден! Карфаген должен быть разрушен! Ррразрушен! Давай поцелуемся?*

– Простите. Я вам говорила, он болтлив до невозможности, – виновато пробормотала Розмари – мало того, что попугай выступил со своей речью совершенно не вовремя, так ещё и выдал какую-то более чем сомнительно подходящую к случаю ахиною. Отвлекая Арлетту от этого дурацкого случая, девушка поспешила продолжить прерванную воплями попугая беседу: – С вашего позволения, мэм – ещё подробности, конечно же, есть. Я бы хотела узнать, на каких условиях я буду проживать в монастыре и смогу обучаться. Кроме того, мне будут интересны все подробности, которые вы пожелаете дополнительно мне рассказать. И, конечно же, в свою очередь, я готова ответить на любые вопросы, которые у вас возникнут, – почтительно добавила Розмари, стараясь показать, что качества послушной и прилежной ученицы в ней есть, и их стоит принимать в расчёт при вынесении окончательного решения.

Арлетта Давенпорт

Перестраивалась Розмари, переходя от напористой атаки в глухую оборону, очень быстро, словно машина, мгновенно повинующаяся жесту оператора. Только что девушка в достаточно жесткой форме пыталась добыть информацию из Арлетты - и тут же, едва получив первое предупреждение, сама выразила готовность отвечать на любые вопросы. Способность девушки правильно читать ситуацию и почти мгновенно менять свое поведение соответствующим образом, безусловно, могла быть зачтена только как положительное качество. С таким навыком Розмари должна быстро в монастыре освоиться, а не биться лбом в правила без каких-либо признаков прогресса, как некоторые уникамы.

- Вот это вот твое "мэм", которым ты так старательно машешь, оставь, пожалуйста, за воротами, - слегка поморщилась Арлетта. Так ухитрилась за время жизни в монастыре отвыкнуть от этого словечка, что теперь оно необъяснимым образом ухитрялось нещадно резать слух. - Если очень хочется оперировать какой-нибудь подобострастной приставкой, можешь называть меня "сифу", здесь так обращаются к кураторам. Пойдем. Ты как, хотела бы заглянуть в столовую на обед или тебя заселение в комнату интересует в первую очередь?

Не дожидаясь ответа, Давенпорт двинулась в сторону моста через ручей - пока разницы никакой, что так, что эдак до определенного момента идти одним и тем же путем. На ходу Арлетта принялась рассказывать, ступенчато отвечая на вопросы Розмари: - Условия проживания самые простые: ведешь себя вежливо и пристойно, когда тебя просят выполнить какую-нибудь общественно-полезную работу - выполняешь, и если ты заявила, что пришла учиться - время от времени появляешься на занятиях. Для того, чтобы учиться, достаточно просто желания. Ничего сверхъестественного, как видишь. Есть ли еще какие-то тонкости, которые тебя интересуют вот прямо сейчас?

Розмари Лайонс

— Как скажете... сифу, — дисциплинированно кивнула Розмари, начиная с ходу привыкать к новому, непривычному для себя пока обращению. В том, что Арлетте не понравилось, как девушка стала её именовать, Розмари не нашла ничего удивительного. Восток, он же не просто так считается делом тонким. Наверняка есть тысячу-миллион-до-неба всяческих мелких, вроде бы незначительных подробностей, которые для местных жителей будут иметь принципиальное значение. Лучше было начинать привыкать прямо сейчас, никуда и ничего не откладывая.

Изложенные Арлеттой условия в целом были более чем приемлемыми. Даже куда более доступными, чем Розмари по дороге рисковала смело надеяться. Девушка про себя обозвала это "натуральным обменом" — ты труд, тебе крышу над головой и обед. Ты энтузиазм, тебе знания. Звучит кристально ясно, а главное, предельно почестному. Не вполне понятно только, на каком таком энтузиазме этот монастырь так лихо существует. Но девушка решила, что неторопливо прояснить этот вопрос у неё время ещё будет, а значит, сейчас цепляться за него абсолютно нечего.

— Вы совершенно правы... сифу, — и опять новое обращение, ещё не отработанное до автоматизма, легло на язык не сразу. Пришлось сперва сделать паузу и поговорить новое слово мысленно, прежде чем одобрить его и пустить на язык. И Розмари подозревала, что ещё какое-то время обращаться к Арлетте она будет

именно так, через паузу. – Перед тем, как начать знакомство с территорией монастыря, я бы хотела оставить где-нибудь вещи. В первую очередь – приземлить где-нибудь в тихом месте вот этого крикуна, – не решившись размахивать клеткой, чтобы не спровоцировать новую волну птичьих воплей, Розмари аккуратно указала на клетку подбородком. И не удержалась от осторожного уточнения: – Скажите... сифу, а на сколько человек здесь рассчитана одна жилая комната? Сколько у меня будет, с позволения сказать, близких соседей?

Арлетта Давенпорт

Общаться с Розмари оказывалось удивительно легко. Арлетта, пожалуй, уже и подзабыть успела, как выглядит ученик, не отчебучивающий что-нибудь эдакое, дикое и доселе невиданное строго через каждые три минуты - вот так, оказывается, и выглядит. Это ученица, у нее серьезные серые глаза и горластый попугай в клетке под цветастым платком. После своей развеселой компании воздушников, которые словно бы пытались переплюнуть друг друга в диких выходках и даже для знакомства находили самые дикие способы, общаться с Розмари и понимать, что общение проходит самым что ни на есть скучным, человеческим образом, было почти что наслаждением.

- Хорошо. Тогда пойдем, отыщем тебе условно свободную комнату, - кивнула Арлетта, так и предполагавшая, что с багажом в обнимку серьезная ученица обедать не помчится. Показывая дорогу, Давенпорт шла чуть впереди, и охотно рассказывая по пути: - Предельно близкая соседка у тебя будет одна, с ней придется делить комнату и видеть ее лицо изо дня в день, все время, пока ты будешь здесь учиться. Поэтому в твоих интересах ссориться с ней как можно меньше - впрочем, я думаю, у тебя с этим проблем не возникнет, - улыбнулась Арлетта, которой казалось, что с Розмари по любому вопросу можно прийти к тому или иному соглашению, которое всех более-менее устроит. - Вот насчет девушек из других комнат, к сожалению, ничего обещать не могу. Попадают буйные, - и устраивают в жилых корпусах драки, мысленно закончила Давенпорт. Почему-то девичьи потасовки в последнее время едва ли не становились обыденностью, назревая то там, то тут. Парни вели себя как ангелы, а девушки постоянно порывались по какому-нибудь поводу оттащить друг друга за волосы или за что там подвернется. - Может, хочешь спросить что-нибудь еще, пока мы идем?

Розмари Лайонс

Узнав, что соседка у неё будет, но всего одна, Розмари коротко кивнула, принимая эту новость к сведению. Одна соседка – это, пожалуй, прекрасно. Лучше, чем пустая комната и четыре молчаливые стены, где можно по вечерам упиваться своим одиночеством, пока с ума не сойдешь. И одновременно лучше, чем три или четыре соседки разом, когда комната превращается в филиал шумного восточного базара. Одна подруга на расстоянии вытянутой руки – идеально. Вот новость о возможных буйных дамах за стенкой не обрадовала. Но с другой стороны, и не слишком напрягла. Прошла под грифом "ерунда, прорвемся". Там, уже на месте видно будет, насколько всё грустно и плохо.

– *Вопрррросы есть? Вопррросов нет! И всё кино!* – невпопад заявил из-под платка Ричи. Розмари, не размениваясь на пространные укоризненные монологи, ограничилась тем, что коротко цыкнула на попугая. Потому что у девушки, в отличие от птицы, вопросы как раз были. Не самые срочные и не архиважные, ответы на

которые вполне можно было бы узнать попозже, а можно было бы и вообще не узнавать. Ничего от этого бы не сгорело и вообще, наверное, ничего бы не изменилось. Просто уже стало интересно, а интерес – не то чувство, которое Розмари считала нужным держать в узде, особенно когда этот интерес отлично может помочь поддерживать беседу.

– Скажите... сифу, а что именно вы преподаете? – спросила Розмари. И, чтобы не получить чересчур пространный ответ, тут же очертила узкий круг своего любопытства: – Вы говорили – боевые искусства. Могу я спросить вас, какие именно? Рукопашный бой или что-то связанное с оружием? – Хотелось пойти и ещё дальше, вводя в перечисление "холодное, огнестрельное" и так далее, и тому подобное, но тут уж Розмари воздержалась и далеко распускать язык не стала. К чему? Мастер Давенпорт наверняка всё прекрасно расскажет и так, в бесконечной цепочке наводящих вопросов нет нужды.

Арлетта Давенпорт

На попугая, у которого не было вопросов, Арлетта посмотрела со смесью удивления и умиления - точнее, попыталась посмотреть, но намотанный на клетку платок не позволил разглядеть героя. Должно быть, птица просто реагировала на знакомые ей ключевые слова, а не понимала всю речь полностью, от и до, но от этого ее вмешательство в беседу не начинало выглядеть менее своевременным, осмысленным и эффективным. А в дуэте с девушкой, которая почему-то казалось Арлетте не слишком подходящей на роль владелицы попугая, все выглядело еще более впечатляюще и сногшибательно. Чем дальше, тем больше Давенпорт нравилась эта парочка. И пока что вроде бы не подавала поводов себя не любить. Вопрос, выбранный Розмари для продолжения беседы, был исключительно правильно. Стоило Арлетте почуять интерес к своей персоне и возможность походя прорекламировать себя, бесценную, как тут же захотелось замурлыкать с самым что ни на есть довольным видом. От мурлыканья Давенпорт удержалась, но, переводя Ромзари через ручей, охотно объяснила: - Про боевые искусства говорила, и от своих слов не отказываюсь. Могу научить и рукопашному бою, и владению оружием. Например, кинжалом. Как ты относишься к кинжалам, положительно? Знаю и рассказываю всем желающим, каким концом следует держать цзянь. Это традиционный китайский меч и вообще-то это скорее декоративное фехтование, но поделиться знанием могу. Стрелять из лука учу всех, кому интересно, будет желание - приходи. Еще кое-какое оружие пока сама только изучаю - но, может быть, однажды тоже начну преподавать. Словом, список на текущий момент я тебе озвучила, но со временем он вполне может расшириться, - подытожила Арлетта. - Тебя как, что-нибудь заинтересовало?

Розмари Лайонс

Попугай словно чувствовал, что Арлетту он потряс, и беспокойно скакал внутри клетки. Розмари практически так и видела сквозь покрывало, как птица прислушивается к чужим словам, готовясь среагировать на знакомое и ещё раз что-нибудь выпалить, продолжая показывать свой богатый лексикон. Беседе это даже на уровне ощущений мешало ужасно и подталкивало девушку к неприятному выводу: говорящий попугай хорош, когда его демонстрируют подруге или иным способом им хвастаются. В качестве же собеседника в нормальной, цивилизованной беседе птица очень быстро становится несносна. Розмари даже испытывала нехорошее

искушение завернуть попугая голову под крыло, как курице, чтобы проверить: сработает фермерский трюк? Согласится птица вздремнуть хотя бы на пару минут?

Список оружия Арлетта выдала неожиданно внушительный. Розмари согласилась бы влюбиться в куратора и за одно только обещание научить книжальному бою – а тут обещание было несоизмеримо шире. И длинный меч, и лук, и деликатно оставленное за скобками прочее оружие, владению которым, видимо, в монастыре тоже учили, не Арлетта, так кто-нибудь другой. А пока Розмари научится полноценно воевать кинжалом – возможно, уже и Арлетта, такое обещание тоже между делом прозвучало. Ну как тут можно было устоять и остаться холодной, как айсберг в океане? Розмари посмотрела на Арлетту влюбленными глазами и пламенно ответила: – Сифу, это всё звучит безумно интересно. Я готова этому всему учиться у вас, только скажите, куда и когда приходить.

Арлетта Давенпорт

Признаться, Арлетта давно не видела, чтобы у девушек так загорались глаза при перечислении видов оружия, владеть которым можно было научиться в Линь Ян Шо. А у Розмари взгляд так и запылал, того и гляди, подожжет монастырь, да так качественно, что никакой страховкой не покроешь. Это впечатляло и подкупало.

- Тогда скажи, что тебя больше интересует в первую очередь, а я в ответ назначу, куда и когда тебе приходить, - легко пожала плечами Арлетта, не видевшая ничего такого в том, чтобы сразу же, практически на пороге назначить ученице первое занятие. Тем более что ученица явно не против; даже есть ощущение, что вот-вот схватит за грудки и начнёт уже не просить, а требовать. - В принципе, занятия с глазу на глаз здесь так и работают: подходишь к мастерам и вежливо просишь. Можно ещё следить за объявлениями на главной площади - там, как правило, оставляют инструкции для всех желающих, как попасть на массовое занятие. Сама решай, конечно, хочешь ли ты участвовать в большом собрании, но я бы всё-таки рекомендовала попробовать. Вдруг понравится. Направо, пожалуйста, - увлечённые беседой девушки стали слишком уж сильно забирать в сторону от жилых корпусов, и Давенпорт, положив руку на плечо ученицы, достаточно бесцеремонно развернула её в нужном направлении.

Полузаселенной комнаты в жилом корпусе не нашлось. На выбор были только пустые комнаты или полностью укомплектованные ученицами. Ничуть не смутившись этим обстоятельством, Арлетта остановилась возле двери в одну из пустых комнат и развела руками: - Значит, пока будешь жить одна, без соседки, а потом к тебе кого-нибудь поделят. Устраивает такой вариант? Тогда располагайся. И задавай вопросы, если таковые ещё остались и требуют немедленных ответов.

Розмари Лайонс

Взгляд запылал по вполне естественным причинам. Арлетта поймала Розмари как раз на тот крючок, больнее и глубже которого, пожалуй, девушку не могло подцепить практически ничего. Поманила мечтой в таком сияющем золотом блеске, в каком до этого момента и представить ее не получалось. Естественно, после таких слов Розмари предельно развесила уши и выстроила грандиозные планы до самой Луны и обратно. Странно было бы в таких обстоятельствах ухитриться не сверкать глазами с рвением фанатика. Но рассчитывать на щедрый ответ девушка всё же посчитала слишком смелым – и, нарвавшись на ту самую не знающую границ щедрость в словах Арлетты, только и смогла, что удивлённо выдать: – О.

Ричи тут же подхватил этот обломок звука и принялся тянуть его на разные лады, показывая, что он и всего одним звуком способен прожечь окружающим ушные раковины и барабанные перепонки до кровоточащих ран. Розмари же, привычно не замечая птичьей истерики, напряженно думала. Попросить хотелось ужасно о многом и непременно сразу, набрать чужих обещаний в охапку так много, чтобы уже не смыкались руки, и в ответ щедро раздать ничуть не меньше своих обещаний. Но для начала, пожалуй, было более правильным остановиться на чем-то одном. И только уже внутри жилого корпуса Розмари наконец определилась: – Тогда, пожалуй, я скажу, что в первую очередь меня сейчас интересует владение кинжалом. Сифу, я могу попросить вас о таком занятии?

Дождаться ответа девушка предпочла в комнате и прошла внутрь, на ходу приглядываясь к обстановке и решая, где лучше поставить клетку с попугаем, а куда будет наиболее уместно разгрузить рюкзак. В итоге и то, и другое притулилось в одном и том же углу комнаты – клетку Розмари поставила на комод, а вещи из рюкзака принялась перекладывать в ящики комода. Пожалуй, лучше бы соседка появилась поскорее. Целой комнаты всего для одной только Розмари будет явно много.

Арлетта Давенпорт

Как Розмари изо дня в день живет бок о бок со своим болтливым попугаем, Арлетта себе совершенно не представляла. Наверное, для этого требуется бесконечное стальное терпение. Давенпорт знала крикливую птицу от силы минут двадцать, но уши уже болели так, словно их пытали не первый час. Розмари же и бровью не вела, как будто ей на нервы никто не действовал, оставаясь титанически спокойной. И держать клетку с попугаем у себя в комнате намеревалась, невзирая на то, к каким очевидным сложностям это вело. Железная выдержка.

А с другой стороны - тут, конечно, кто к чему привычен. Сама Арлетта, если так посмотреть, больше десяти лет живет в одном доме с тремя маленькими детьми. И ничего, из кожи не вылезла, ни позвонков, ни ребер не потеряла. А с тремя маленькими непоседами хлопот уж всяко больше, чем с одним горластым попугаем. - Попросить, конечно, можно, - кивнула Давенпорт. И тут же встрепенулась: - Вот только, знаешь, я как раз собиралась проводить в ближайшие дни небольшое общее занятие как раз по этой теме. Может, ты начнешь с него? Присмотришься, что у нас тут и как происходит, для первого раза такое занятие должно отлично подойти. А там уже и решишь, хочешь ли ты по-прежнему индивидуальное занятие все по той же теме. Как тебе план?

На взгляд самой Арлетты - очень даже имеющий право на жизнь план, позволяющий ученику и мастеру осторожно, поверхностно присмотреться друг к другу и обоюдно решить, хочется ли продолжать такое знакомство. Лично Давенпорт такой идеей, вдруг пришедшей к ней в голову, осталась вполне довольна. Настолько довольна, что даже щедро предложила ученице: - Ты как, хочешь с нашей столовой ознакомиться сейчас или позже, вместе со всеми и по расписанию? Если сейчас, то я могу тебя проводить. Если позже, то тебе, наверное, придется ловить кого-нибудь в коридоре и идти с кем-нибудь другим вместе. Что скажешь?

Розмари Лайонс

К попугаю Розмари и впрямь успела привыкнуть, словно к самой себе. И мысль о

том, что птица своей болтовней может вдруг взять и выжить девушку из комнаты, показалась бы Розмари очень странной – если бы вообще пришла к ней в голову. Когда попугай со своим богатым словарным запасом раз за разом встречается в беседу и перебивает, это одно дело. Тогда действительно хочется поискать где-нибудь под яркими перьями тумблер и отрегулировать питомцу громкость на минимум. Потому что не ложащиеся в общую картину разговора фразы знатно мешают и сбивают с толку. Но желания окончательно избавиться от птицы не возникает у Розмари никогда. И тот факт, что болтун Ричи будет присутствовать в комнате круглосуточно, никак не мог заставить девушку передумать.

– Благодарю за информацию. Тогда, пожалуй, я и в самом деле начну с посещения общего занятия. Это будет, наверное, правильно. Вы сказали, следить за объявлениями на главной площади, правильно? – уточнила Розмари, пока слабо себе представляющая, где эта самая главная площадь находится, но полагающая, что выяснить это будет просто. На повестке часа более важным для девушки был другой вопрос. С одной стороны, хотелось бы пройти до столовой вместе с Арлеттой и пообщаться с мастером ещё. Глядишь, и всплыла бы ещё какая-нибудь дополнительная, не менее ценная информация. Но беззастенчиво следовать этому плану мешала оброненная Арлеттой фраза про общее расписание. Розмари бы желала приучить себя к местной дисциплине по возможности сразу, никуда не откладывая, поэтому сочла более уместным вежливо отказаться: – Спасибо за предложение, сифу. Но, пожалуй, будет лучше, если я сразу приучусь посещать столовую вместе со всеми. Просто скажите, во сколько я должна там оказаться. А я уж найду кого-нибудь, кто меня проводит.

Арлетта Давенпорт

Розмари распаковывалась чётко и серьёзно, сразу раскладывая вещи с прицелом на то, что в дальнейшем половина комнаты будет принадлежать не ей. Арлетта могла такой подход только уважать. Частенько ученики в монастыре были славны тем, что занимали комнату целиком в одну физиономию, а потом никак не могли определиться, кому что отписывать. В частности, и ученик самой Арлетты тоже как-то раз отметился участием ровно в такой вот заварушке, принявшись как-то очень сложно делить с соседом ограниченную четырьмя стенами, полом и потолком территорию. Естественно, после такого бардака на Розмари было приятно смотреть. Отдыхали и взгляд, и душа.

- Сама разберешься? Ну ладно, - удивилась Арлетта. Хотя в целом, конечно, решение самостоятельно передвигаться по монастырю вписывалось в общую логику, которой должна была руководствоваться Розмари. Ученица вообще производила впечатление человека, которого неизвестностью не слишком напугаешь, а житейским проблемам так и вовсе лучше к ней вообще не приближаться - ломает на раз-два, и не заметит. - Ну, тогда - ужин в восемь, и постарайся не опаздывать. Спросишь здесь кого-нибудь, как дойти. Недостатка в желающих поработать экскурсоводами у нас обычно нет. Что ж, тогда до встречи? Если не пересечемся в столовой, буду ждать тебя на занятии. Удачно освоиться, - на прощание Арлетта дружелюбно кивнула ученице. И пошла прочь по коридору, на ходу осторожно прислушиваясь, не доносятся ли откуда-нибудь звуки оплеух и скандала и не требуется ли вмешаться. Красочные скандалы с потасовками здесь, к сожалению, бывают, и не сказать чтобы очень редко.
